

О субъекте в теории Лакана

Диль Игорь Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sigerousgo@mail.ru

Что такое субъект? Чем он является? Как функционирует? Это вопросы, на которые принципиально не может ответить ни одна позитивная наука, включая психологию. Эта попытка сохранить психоанализ, не дать погрузить его в общую психологию является принципиальной позицией Лакана [3, стр. 8].

Субъект Лакана по определению не самодостаточен; формула субъекта есть перечеркнутое S , что отражает тот факт, что он не автономен [1, стр. 28]. Лакановский субъект является децентрированным, расщепленным на три регистра: Воображаемое, Символическое и Реальное. Бадью, например, по этому поводу замечает, что Лакан на вопрос о категории субъекта в современной философии «отвечает радикальной перестройкой сохраняемой категории» [2, стр. 22]. Также «по разряду любви, по разряду мысли о том, истины чего она на самом деле приносит, событием является творчество Жака Лакана» [2, стр. 49].

Регистр Воображаемого порождает точку объекта внутри субъекта. Для Лакана важно различие между собственным Я (*moi*) и Я (*je*). Подлинное *я* не является моим Я. Мое Я - это вовсе не я; это особый объект, присутствующий внутри опыта данного субъекта. Получается, что мое Я (или *эго*) представляет собой объект, выполняющий определенную функцию - функцию воображаемую [3, стр. 65]. Фраза «Я - это другой» заключает в себе тот смысл, что субъект децентрирован по отношению к индивиду. Но Я, всецело определяемое формой единства другого Я, принципиально несовместимо с ним в плане желания - и возникшая в желании общность меня и другого кладет начало совершенно другому, а именно *признанию* [3, стр. 75]. Сказать: «Я хочу вот этого!» в таком случае немедленно преобразуется в форму: «ты, другой, представляющий собой мое единство, ты хочешь вот этого» [3, стр. 76]. Но сказать это, то есть произвести некоторый обмен, без системы символического невозможно (а третий, который мог бы сказать пресловутое *я* (*je*), и есть то, что мы обнаруживаем в бессознательном). Потому субъект полагает себя как человеческий, как я, лишь начиная с того момента, как появляется символическая система.

Символическая система вступает в игру тогда, когда открывается анархия, рассогласованность и возможность человеческой ошибки на уровне воображаемого. Способность именовать объекты дает восприятию определенную структуру. Человеческое *регсiрi* обретает устойчивость лишь внутри зоны именования [3, стр. 242]. Если бы имело место исключительно система воображаемого, длительность восприятия была бы мгновенной. Залог идентичности - это именуемое слово. Именно включенность субъекта в сетку символического рождает для субъекта временность. Символ же - это та речь, которая имеет в субъекте место, не будучи при этом его собственной речью [3, стр. 244]. Это демонстрирует акефальность субъекта и игру в нем его различных идентификаций.

Касательно же Реального нужно сказать, что это несимволизируемое подразделение, которое в некотором смысле конституировано виной. Это некоторое повторение неудачи, конститутивное для субъекта. При этом это не некий центр, до которого невозможно добраться; скорее, это небольшая трещина, которая постоянно воспроизводит себя. Можно

сказать, что Фрейд пытается описать это повторение неудачи посредством концепта «инстинкта смерти», которому посвящена работа «По ту сторону принципа удовольствия».

Источники и литература

- 1) Узланер Д. Многомерный субъект: верующий в «воображаемом», «символическом» и «реальном» регистрах. // Логос Том 26 #6 2016. С. 21-56.
- 2) Бадью А. Манифест философии / Сост. и пер. с франц. В. Е. Лапицкого. - СПб.: Machina, 2003. - 184 с.
- 3) Лакан Ж. "Я" в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, книга II (1954/55)). / Пер. с фр. А. Черноглазова М.: Издательство «Гнозис», издательство «Логос», 1999/2021 (3-е изд.) – 528 с.